

СПЕКТАКЛЬ «ТРОЕ»

(по мотивам героической описи «Троя и трое» Игоря Царева, Евгения Дейка и Михея Студеного)

Роли:

Ведущий - *Лев Фадеев*
Боян - *Валентин Герман*
Илья Муромец – *Виктор Степанов*
Анна Муромцева – *Ольга Кузнецова*
Алеша Попович – *Юрий Петресов*
Добрыня Никитич – *Владимир Поляков*
Соловей-разбойник – *Владимир Селицкий*
Сцилла (только голос) – *Тамара Бондаренко*
Одиссей – *Александр Алисов*
Кассандра – *Елена Орловская*
Елена (без слов) – *Тамара Бондаренко*

Песни исполняют (по ролям): *Владимир Поляков, Владимир Селицкий, Виктор Степанов, Ольга Кузнецова, Елена Орловская*

Общие песни: *все*

Песни - на стихи *Игоря Царева*. Одна песня – «Песня богатырей» - на слова *Валерия Белова* (написана специально для этого спектакля).

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЯ:

Ведущий (*объявляет*):

СПЕКТАКЛЬ-ШУТКА «ТРОЕ»

ЭПИГРАФ К СПЕКТАКЛЮ -
стихотворение Игоря Царева «Баллада о троих»:

Песня (*исп. Поляков*)

Когда страна еще ходила строем
И все читать умели между строк,
На пустыре сошлись впервые трое,
Деля по братски плавленный сырок.
Мы что-то возводили, водружали
И снова разрушали впопыхах,
А трое неспеша «соображали»

За гаражами в пыльных лопухах.
Несуемое это постоянство
Пока другие расшибали лбы,
Преображало маленькое пьянство
Во что-то выше века и судьбы.
Менялась власть, продукты дорожали,
Казалось, все трещит на вираже!..
А эти трое – там, за гаражами –
Незыблемыми виделись уже.
Вот и сегодня, в шелковой пижаме,
В окошко глянет новый печенег,
А трое, как всегда, за гаражами
Несут свой караул, закованев.
Пусть их имен не сохраняют скрижали,
И троица не свята, но, Бог весть,
Спокойно засыпайте горожане –
Пока те **трое** пьют за гаражами,
Хоть капля смысла в этом мире есть.

Ведущий: Почему трое? Почему не двое или четверо? Что значит число «три» для русского человека? Мы задались этим вопросом и попытались найти на него ответ в мифах и легендах древних времен. В своих поисках мы добрались до легенд о Трое и Одиссее...

Появляется Степанов: Стоп! Стоп! А я про Одиссея и Троицу знаю всё! Сведения проверенные. Пришли с пометкой «хайли лайкли». На самом деле, если вы не знали, то теперь будете знать - все происходило в нашей Одессе, а вовсе не в Трое. Ведь не напрасно Гомер назвал свою поэму «Одиссеей» - что напрямую указывает на место событий. Да и сам Гомер – одессит, просто от нас это пытались утаить. Я расскажу вам, как все было на самом деле:

Песня (исп. Степанов):

Итак, на Итаке жил царь Одиссей.
Был как личность весьма интересен.
Он по паспорту грек, но хитрее во всей
Одессита не встретишь в Одессе.

Как-то раз перед баней он чуть заложил,
А потом эту дозу утроил,
А на пятые сутки запоя решил,
Что пойдет завоевывать Троицу.

Но троянцы, как дети, играли с огнем,
Не сдавались ему ни в какую.

И тогда Одиссей мат им сделал конем,
Показал всем, где раки кукуют.

Казематы от мата рассыпались в прах,
Обнажая подвалы с «Массандрой».
Одиссей-победитель гулял до утра,
Пел дуэтом с безумной Кассандрой.

А когда протрезвел, поутих и угас.
Пребывая в похмельной печали,
Он Циклопу заехал в единственный глаз,
Сел на белый корабль и отчалил.

И напрасно Циклоп вслед кидал валуны –
Каждый весом с немалую тонну –
Одиссей хитромудрый наделал в штаны,
И штаны с Одиссеем не тонут...

Тут завыли Сирены, примчался наряд,
Одиссея призвали к порядку –
Богатырь Ахиллес настучал на царя,
Беспардонно укушенный в пятку.

Одиссей дул в пробирку, меняясь в лице,
Тщетно вскидывал пьяные брови –
И прибор показал слишком низкий процент
В алкоголе наличия крови.

«Значит так, вы Циклопа сажали на кол,
Оскорбляли гражданку Цирцею...», –
И дежурный сержант, что писал протокол,
Подписался «Гомер Милицеев».

Вот именно **так** всё и было! (*уходит*)

Ведущий. Да... в наше время из мифов современного производства мы узнаем много неожиданного. Так, к примеру, за последние годы мы узнали, что Черное море – рукотворно, и что выкопал его народ, который ведет свое начало с времен, когда еще даже кроманьонцы не жили. Но это фэйк, господа!!! И про Одиссея из Одессы – тоже фэйк!

Давайте все-таки копнем прошлое. Предлагаю реконструировать события. На самом деле все действительно произошло в Древней Греции. И никаких сомнений в этом нет.

Песня – (Поляков, Селицкий, Степанов, Кузнецова, Орловская, Селицкий, Петресов, Алисов, Фадеев выходят на сцену, становятся рядом и исполняют. Текст делится на женские и мужские голоса):

Все:

Зачем поэты перья ломают в тесных кельях,
Зачем в бумажку щурят подслеповатый глаз?
Ведь все, что существует, давным-давно воспели,
Ведь все, что существует, придумали до нас!

Женск.

Представьте, что вы – греки, Орфеи, Пенелопы,
Закутались в солопы, подбросив дров в огонь.

Мужск.

Мы жарим на углях для вас язык Эзопа,
А где-то рядом с вами сидит Троянский конь. (жест в сторону зала)

Женск.

А над Олимпом арфы играют благосклонно,
Над Троею трепещет флаг праздничных утех...

Мужск.

Все это опирается на прочные колонны,
А пятая колонна, конечно, толще всех! (жест в сторону зала)

Все:

Пусть Одиссей получит медаль за славный подвиг,
Пусть Гомер напишет о том, о чем нельзя...

О Трое мы расскажем вам, как будто были подле,

Итак, мы в Древней Греции! Мы в Греции, друзья!

Ведущий: Ну, да! Всё действительно происходило в Греции.

Но... последние изыскания показали, что результаты конфликта были predeterminedены не греками. В этой войне еще участвовали три русских богатыря Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

И именно этот факт дает нам понимание сакрального смысла числа «три» и истоки рождения традиции «на троих»...

Об участии и роли русской силы, predeterminedившей исход Троянской войны, рассказали миру три поэта - Игорь Царев, Евгений Дейк и Михей Студеный (в миру Галина Колечина) в совместно созданной ими эпохальной Опуе «Троя и Трое».

Их версию убедительно подтверждают недавно полученные доказательства:

(голос из динамика):

при попытке прорыть прямой переход с Арбатско-Покровской на Калужско-Рижскую линию метро московские диггеры откопали несколько дощечек, исписанных грамотой, получившей у историков название "чЕрты и резы".

Ведущий *(продолжает)*:

Предлагаем первый перевод уникального документа эпохи Гомера, проливающий свет на культурные связи Древней Греции и Древней Руси. В нем неизвестный автор... (возможно вещий Боян?)... воспроизводит моменты общения героев этого эпоса.

Итак, «ТРОЯ И ТРОЕ» - по версии вещего Бояна.

СЦЕНА 1. Послушаем, что нам скажет вещий Боян.

(В углу сцены сидит Боян и режет табличку).

Боян:

Гнев свой умерь, о могучий и грозный Ярила!
Дай летописцу достойно дорезать табличку.
Помнит ли кто, почему именуется «Троей»
Греческий город, а битва прослыла «троянской»?
Знайте, что так их назвали в честь русских героев,
Троица коих там ратный бедлам учинила!
Силу мне дай, о могучий и грозный Ярила!
Я без утайки сейчас расскажу, как всё было:
Сказ свой начну же с того, как к Илье на рассвете
Прибыл гонец от пирата-царя Одиссея...

Ведущий: Дом Ильи Муромца и его жены Анны Муромцевой

Муромец: *(лежа на печи)*

Нюр! Мне в лом слезать с печи –
Кто щеколдою бренчит?
Не бродяги ль скоморохи
На халявные харчи?

Муромцева Анна: *(входит)*

Там в кольчужке боевой
Иноземный вестовой
Говорит – от Одиссея.
На конверте – адрес твой. *(подает свиток)*
Ентот гусь (каков пижон!)
Говорит, что ты должен
По взаимодоговору
Лезть куда-то на рожон.

Илья Муромец (читая письмо):

Нюр, будь другом – посмотри
Где сейчас богатыри.
Намекни, мол – выпал случай
Поглазеть на остров Крит,
Русской силушкой блеснуть!
Пусть трезвеют как-нибудь,
Облачаются в доспехи
И – на пристань держат путь.
Мы втроём любых врагов
Враз избавим от долгов...
Да-а... и напеки, Анюта,
Нам в дорожку пирогов!

(появляется Попович)

Алеша Попович:

Что за шум у вас с утра?
Похмеляться не пора?
Мы ж вчера с Добрыней бражки
Потребили три ведра!
Мне б сейчас кваска бадью...
Али пасть на попадью –
А не то с тоски похмельной
Окочурюсь, и адью...

Муромцева Анна:

Не поспать тебе, милоч,
А скакать без задних ног –
Глянь, что нынче чужеземец
Нам с Илюшей приволок.
Пакт какой-то – чепуху.
Главно дело – ху из ху?
(поворачивается к Илье)
Особливо – кто Елена?
Говори, как на духу!

Илья Муромец: (садится)

Ты чего? Ревнуешь, Нюр?
Нет, видали этих дур?

Сей документ был составлен
До тебя – имей в виду.
(Обращается к Поповичу)
Я могу провести ликбез.
Лёх, представь такой разрез:
Вот, к примеру, мою Нюрку
Взял и выкрал некий бес.
Ведь естественно вполне –
Ты придёшь на помощь мне,
Дабы возвернуть Анютку
Потерпевшей стороне?

Попович:

Что, Илья, опять война?
Так она нам мать родна.
Щас объявится Добрыня,
И командуй: «В стремя!»

(появляется Добрыня, серьезный и задумчивый)

Добрыня Никитич:

Вам бы только воевать!
Силы некуда девать?
Лучше б в баньку завалиться,
Али в Нюркину кровать...
Али, если по уму,
Можно погулять в Крыму -
И с татарами сразиться,
И покушать бастурму.
Нет, опять их манит, мля,
Закордонная земля.
Патриоты, елы-палы,
Лишь бы дальше от Кремля...

Илья Муромец: (встает)

Ну, не спорьте, мужики!
Представленьям вопреки
Тут до Крита – три недели,
Если дунуть напрямки...
И ещё... Поди-ка, мать,
Пропитание изладь! – *намеренно выпроваживает Анну и продолжает в ее отсутствие):*

У гречанок, Брыня, ножки –
Во! – по саму рукоять!
А точёные носы!
А кудрявые власы!
А такой, как у Елены –
Не бывает ваще красы!

Все, как бы вдохновленные этими словами, тут же начинают активно снаряжаться. Муромец – буденовка, булава, копье, Добрыня – буденовка, меч, Попович – буденовка, лук, колчан)

Добрыня:

Экий ты, Илья, плейбой
Ладно, ладно, Бог с тобой!
Возражать - себе дороже,
Будет басурманам бой.
Ты, Алеша, шлем протри
И снаружи и снутри... *(Попович снимает буденовку, отряхивает ее и снова надевает)*
Да мы трое эту Трою
Обломаем дня за три!

Илья Муромец:

За три дня – какой резон?
Там же бархатный сезон.
Ныне властвует в Иолке
Мой приятель – царь Язон.
Сокрушался сколько раз –
Что, Илья, не кажешь глаз?
Приезжай, подебоширим –
Здесь никто нам не указ.

Все уже снаряжены, становятся рядом, «копируя» картину Васнецова и замирают секунд на 5-6) :

Добрыня Никитич: *(критически оглядывая товарищей)*

Да... на нюркиных харчах
Что-то ты, Илья, зачах.
Вон - уже косая сажень
Помещается в плечах.
Али правда, гой еси,
Как клеветает Би-би-си -
Не осталось больше силы
Богатырской на Руси?

Муромцева Анна *(собирает в углу сцены харчи, и пока богатыри играют мышцами друг перед другом, размышляет вслух):*

Вот принес же грек аврал!
Брыня счас нарочно врал,
Будто исхудал Илюшка -
Сражена я наповал!
Пили б меньше – не ослаб!
А они – еще про баб,
Дескать, бабы там красивше,
И у ног другой масштаб...
С ними, что ль, поехать уж?
Спрятать косу в каляпуш...
Про инкогнито навряд ли
Мой додумается муж!
(достает каляпуш, осматривает и примеривает его)
И кольчужка подойдет,
Я возьму ее в поход!
(встряхивает «кольчужку» и до начала СЦЕНЫ 2 готовит себе экипировку)

Добрыня Никитич:

А найдется доброхот,
Чтоб спонсировать поход?
Пусть пришлет за нами катер,
Можно даже - пароход.

Илья Муромец: *(протягивает ему конверт)*

На, письмишко перечти.
Я о нём забыл почти –
Всё оплачено, робяты,
Мы от рая – в полпути!
Что ж ты квелый как пырей,

Ну, давай читай скорей!
Особливо ту страницу,
Где про нас, богатырей...

Ведущий: СЦЕНА 2.

Челн тихо плывет по течению. На палубе Илья и Добрыня, с жуткого похмелья. Рядом с Ильей мешок, в котором кто-то спрятан. Алеша Попович пытается контролировать плаванье. На корме дремлет усатый юноша в татарском каляпуше на голове. Это Муромцева Анна, решившая в таком виде следовать за мужем.

Боян:

**Долго ли, коротко ль витязи в путь собирались.
Выпили крепко по-русски они "на дорожку"
Раз или два. А потом с абстинентным синдромом,
Сели на челн и отправились вниз по теченью**

Богатыри выносят стулья, располагают их «а ля чёлн» и занимают в нем места. Муромец и Добрыня – с гитарами (вёсла?) сидят в центре челна, Попович – на носу, стоя, смотрит вдаль из-под руки, Анна в каляпуше и усах – на корме, откинувшись назад. Рядом с Муромцем «ничто», закутанное в ткань.

Песня Дорожная (Поляков, Степанов, Кузнецова, Петресов)

(Муромец и Добрыня «сушат» вёсла и начинают петь)

Муромец:

Мы отплыли, ух-ты, ах-ты!
Не зевай, ночная вахта.
Хилый ветер дует сбоку,
Мы плывем ему назло.
Что ж ты, Лёха, чертеняка,
Мы ж поднять забыли якорь!

Попович: (отзывается, не поет!)

Ничего, нормально пилим,
Скорость – целых пять узлов.

Добрыня:

Ведь не просто, я не скрою,
Будет нам доплыть до Трои.

Предстоит преград немало
Повстречать нам на пути.
Я ж ничуть не сомневаюсь,
Что преград не испугаюсь,
И прекрасная Елена
Ждет нас, други, впереди!

Муромец:

Море – это не хоромы,
Брагой лечимся, не ромом -
Лучше бражки нет лекарства
От тоски и от простуд.
А случится отличиться,
Перестанем мы лечиться,
Будем жить в усы не дую:
Хау ду ю?

Добрыня и Попович *(хором):*

Вери гуд!

Добрыня *(оглядывая окрестности, затянутые густым туманом):*

Я в тумане не пойму,
Может мы уже в Крыму?
Все в дыму... Не затонуть бы,
Как геройская Муму.
Вроде бы не окиян,
А качает, будто пьян...
Мы ж с утра еще не пили -
Разве это не изьян?

Илья Муромец *(зевая):*

Мне намёк понятен сей.
Наливай! А где Ляксей?
Чай опять на гнутый гвоздик
Ловит с борта карасей?
Лёха! Клёва ж нет. Голяк.
Ты ползи сюда, приляг,
Покумекаем, как будем
Обезвреживать стилияг.

Да возьми там усача,
Что в отключке с первача.
Подготовим, чтоб не задал
В первом бое стрекача.

Добрыня (*глядя на замаскированную усами и каляпушем Анну*):

Новичок и впрямь притух,
Сразу видно - не питух (*жест, пальцами у горла, поясняющий слово «питух»*)
Как бы он не опозорил
Богатырский русский дух.

Илья Муромец (*тихо, приложив палец к губам, по секрету - Добрыне*):

Слышь-ка, постарайся, брат,
Осторожней быть стократ,
И не дай понять Анютке,
Что раскушен маскарад.
Ишь ты, прыгнула в седло!
Как ей личико взбрело,
Прилепив жеребью гриву,
Превратить в тако мурло?

Ведущий:

СЦЕНА 3 с новым персонажем...

Боян:

**Муромец сильно страдал по пути от мигрени -
Свистом разбойничьим перед отплытием разбужен,
Он не доспал, за злодеем гоняясь. Но отловил
И в мешке возле мачты добычу оставил...**

Ведущий: Раннее утро. У мачты мешок с плененным Соловьем-разбойником.

Алеша Попович:

Что за тать чинит нам зло?
Кто вчера держал весло?
Это же не Днепр, робяты,
Нас же в Волгу занесло!

Илья Муромец (ворчливо):

И какая в том беда?
Та же мокрая вода...
Вот ведь черт, хотел как лучше,
Получилось как всегда...

**Добрыня (успокаивающе
хлопает Илью по плечу):**

Не кручинься, мамелюк,
Ну, случился пьяный глюк,
Все поправим. Знамо дело
Тыща верст для нас - не крюк.

Попович (размышляя):

Слышал я от шинкарей,
Будто был один еврей,
Море раздвигал до суши...

Добрыня:

Видно, из богатырей.

Попович:

Вот бы нам бы сил с утра,
Али водки для нутра...
Мы б канал от этой Волги
Проложили до Днепра...

Илья Муромец:

Нифигушник! Рыть канал?
Знал бы, взял бы аммонал.
Лёх! А ты масштабно мыслишь -
Я до сей поры не знал...
Но идея хороша...
Погодите, братцы... Ша!
Не придется нам лопатить,
Отдыхайте, кореша!

*(кивает на мешок в котором
упакован Соловей-разбойник):*

Соловейка водный путь
Нам проложит как-нибудь.
Вон – посапывает, каналья,
Четвертак приняв на грудь.
Я сложил его в мешок.
Есть за ним один должок –
Как-то раз в нетрезвом виде
Полдеревни напрочь сжѐг.
Ну, конечно, не бог весть,
Но, ребята, что уж есть.
И потом, ему раз свистнуть –
Тыщу кубометров снести.

Добрыня:

Ты зачалил **Соловья**?!
Круто! С этого ворья
Будет хоть какая польза -
Не кормить же урку зря!
Пусть же этот анархист,
Паразит и яйцеглист,
Нынче явит в мирных целях
Свой художественный свист.

(обращается к Соловью)

Главное дело, ты, алло! - *(сбрасывает с него ткань)*
Глянь, чтоб вбок не увело!
А не то в горах Кавказа
Не одно слетит село.

Попович:

Тут нам нужен верный глаз.
Правда, я сегодня - пас.
Но слышал я, что в Китае
Есть прибор такой - компАс.

Соловей *(распрямляясь):*

Не мудрите, мужики,
Лучше дунем напрямки!

ФЬИТЬ!!! *(свистит)*

(все еле удерживаются на ногах)

Все готово. Не пеняйте,
Если сделал вопреки.

Анна:

Баллов пять по Рихтеру!

Муромец *(прочищая уши мизинцем):*

Что ты делаешь, свистун!
Все ж оглохли за версту!
У Добрыни даже уши
Завернулись в бересту!
Это ж сколько децибилл *(обращается к Соловью)*
Ты, дебил, употребил?
Ты ж всю рыбу в нашей Волге
На века поистребил!

Соловей *(обиженно):*

Сам дебил! Ну, оглушил,
Но дорожку ж проложил?
Без понтов до Геллеспонта
Удружил, чтоб я так жил!

Попович *(примирительно):*

Не серчал бы ты, Илья!
Как бы мы без Соловья
Проложили путь до Понта?

Добрыня *(назидательно и гордо):*

Будут помнить сыновья,
Как сквозь весь Большой Кавказ
Этот птиц проделал лаз
Исключительно свистемши,
Не глядемши на компас.

Ведущий: **СЦЕНА 4.** Впереди богатырей ждали новые испытания...

Боян:

Так потихоньку дошли багатуры до дальнего Понта,
На горизонте опасный пролив - как игольное ушко.
С ревом злодейским вода устремляется в узкое гирло -
Нынче Босфором в народе зовут это адское место.

До середины его долетает лишь редкая птица,
По берегам побелевшие кости, да мусор фелюжный –
Все, что оставили от мореходов богам в подношенье
Сцилла, Харибда, Сирены, Циклоп, да еще Симплегады...

(возникает и нарастает вой – это воет голодная Сцилла) – Бондаренко-голос за сценой)

Муромец (морщась):

Как же Сцилла верещит -
Не спасает даже щит!
У меня от этой ведьмы
По спине уже прыщи.

Соловей-разбойник:

Отчего она смела?
Может, тоже с похмела?
Прямо - наша баба Ёга,
Разве что без помела.

Добрыня (растопылив пальцы веером):

Что ж ты, Сцилла, так ревешь?
Толком расскажи, что хошь.
Али ты меня пугаешь?
Это зря, ядрена вошь!
Ты нам вроде мелюзги.
Жаль, что не видать ни зги,
Но под руку подвернешься,
Мигом вышибем мозги!

Илья Муромец:

Знать, показывает власть!

Попович:

Может влить вина ей в пасть-
Пусть немного подobreет.

Муромец:

Нам туда бы не попасть!
Ладноть, выдать ей вина –
Пусть напьется допьяна!

Анна:

Принимай подарок, Сцилла!
Может, подobreешь к нам?
(бросает бочонок)

Бондаренко (из пучины голос Сциллы):

Разрази меня Тартар –
Это ж крепче, чем нектар!
Да, вы знаете вкус жизни,
Победители татар!
Ваше славное винцо
Явно - лишь для удальцов.
Ну, так проплывайте с миром,
Что ж я, зверь, в конце концов?

Илья Муромец (утирает холодный пот):

Спор со Сциллой был зловещ –
Ить, вцепилась словно клещ!
Но я снова убедился:
Наша бражка – это вещь!

Добрыня (подхватывая):

Нам бы, русским дуракам
Всю отдать ее врагам,
Да еще и с пивом, чтобы
Лучше било по мозгам!

Попович (возмущенно крутит пальцем у
виска, а другой рукой
хватается за сердце):

Ты, Добрыня, это брось!
В этом деле мы поврозь.
От одной такой лишь мысли
Все внутри оборвалось...

Добрыня:

Тю! Шутю, мой ратный брат,
Будь внимательней стократ.
Впереди нас ждет засада
Скал плавучих – Семплегад.

Соловей:

А на скалах что за жлоб
Черной тучей хмурит лоб?
Одноглазый, как Кутузов...

Илья Муромец:

Это, кажется, Циклоп...

Добрыня:

С ног мечом его не сбить...
Чую, снова будем пить.

Муромец:

Братцы, доставайте бражку!

Добрыня (*смирненно, с сожалением об очередном расходовании спиртного*):

Знамо, так тому и быть.

Боян:

**Долго ли, коротко ль наши герои братались с Циклопом,
Помнит Илья только то, что в тот вечер испили немало,
Далее в памяти следуют темный провал за провалом,
Разве что Анна сумела немного заполнить пробелы.**

Ведущий. СЦЕНА 5 . Следующая реза выполнена другим почерком. И стиль,
и содержание ее свидетельствуют о том, что эту табличку заполняла Анна,
а не Боян.

Муромцева Анна:

Приключенья с этих вод
Наскребу я тоже. Вот –
Опишу я вам, к примеру,
Характерный эпизод:

(песня, исп. Кузнецова):

Мчалась лёгкая ладья
По протоке Соловья.
Гнал её попутный ветер,
Парус весело жуя.

Вереницею сперва
Проносились острова,
В плотном утреннем тумане
Различимые едва.

Мгла распалась, породив
Всех чарующий мотив

(мелодия без слов) – за сценой Орловская

В исполнении невидимок –
Сладостноголосых див -

Заструился серебром,
Овладев мужским нутром.
Я, конечно, враз смекнула,
Что не кончится добром.

Мужиков сморил гипноз –
Млели с непосильных доз.
Тут я вспомнила частушки
И тогда пошла вразнос –

(Частушка: С неба звездочка упала...)

И еще другие – покруче...

Пела всякий компромат,
В каждой строчке – крепкий мат.
Наш мужик, когда дуреет –
Лишь на ём и понимает.

Перепела неумех –
Разобрал их громкий смех...
Дале, помню, добирались
Без особенных помех.

Боян:

**Всех победив, погуляли они по Стамбулу.
В барах портовых их долго потом вспоминали...
Но заскучал отчего-то свистящий разбойник,
Не захотел продолжать экспедицию дальше...**

Соловей жалуется Добрыне:

Чтой-то мне не по себе,
Вот и сердце при ходьбе
Ноет, ноет, будто чует
Перелом какой в судьбе...

Давеч лапоть сполз с ноги –
По воде пошли круги...
И втемяшилось мне, Брыня –
Отработал я долги.

Хоть далёк от параной –
Не хочу ни за руной,
Ни за славой. Мне б домишко,
Да с бабёнкой озорной.

И подумалось мне, брат,
Не вернуться ли назад –
В ту протоку, где спасались
От коварства Семплегад?

Знаю, к ним молва строга,
Аргументов до фига –
Мол, в момент любому сломят
И копыта и рога...

Ну, калечили народ,
Ну, не княжеских пород...
Так и я ведь не подарок –
Хулиган, наоборот.

А прикинь, наладить бы
Вместо зряшной-то гульбы
На хозяйственные нужды
Эти каменные лбы!

Мельницу построить хоть,
На хлеба муку молотить...
Жернова, видал, такие,
Что не приведи господь!

Дело выгодное жа –
Нет с ментами дележа...
Всё – на благо возрожденья
Всерасейского коржа!

(застенчиво):

И ещё хочу я тут
Воплотить свою мечту –
Хор из Сциллы и Харибды,
Наподобие "Тату"...

Лёх, ты как? А ты, Илюш?
Вас и так – вон сколько душ!
Отпускаете?.. Спасибо...
Не-е, я трезвый... почему ж...

Муромцева Анна:

Подкатился к горлу ком...

Муромец:

Я не думал о таком...
Но меня растрогал, братцы
Этот чайник со свистком!
Прям, какой-то «Невермор»!
Ладноть, хитрый мухомор,

Оставайся. Будешь зваться
Ты отныне Черномор.

(повеселевший Соловей исполняет песню):

Песня Соловья (исп. Селицкий):

Э-ге-гей! Дрожи прохожий!
Дом мой – соловьиный лес,
Где встречают по одеже,
Провожают без.

Соловей, соловушка, буйная головушка –
Симплигадов атаман
Мы с песней-ораторией придем в консерваторию -
Там все сойдут с ума!

Мы – талантливый народ. Безо всяких-яких нот
Так свистим, что мухи мрут.
Надо, надо мне в бега. В городе любом в ДК
Нас с руками оторвут!

(Прощальные объятия Соловья и богатырей).

Ведущий: СЦЕНА 6. Высадив Соловья недалеко от Понт Эвксинского порта, у входа в который плавали Симплегады, богатыри наконец-то добираются до Илиона.
На причале их встречает Одиссей.

(Одиссей приветственно машет рукой, направляясь к богатырям).

Добрыня:

Взор ласкает лепота
Илионского порта!

Попович:

Одиссей руками машет,
В них – овчина золота.
Знать, расщедрился Язон,
Видя в том большой резон,
Что под силой богатырской

Рухнет вражий гарнизон.

Одиссей:

Слава Зевсу! Как я рад!

Муромец и Одиссей обнимаются:

Здравствуй, брат! Ну, здравствуй, брат.

Одиссей (*в радостном предчувствии с энтузиазмом предлагает*):

Значит так, с дороги в баньку,
После пир, потом парад...
Все открыто для друзей –
Даже греческий музей.
Или - в сауну к гетерам,
Коих нам привез Тезей?

Муромцева Анна (*ревниво*)

Лучше б в бой – ужо пора!
Пир отложим до утра...

Добрыня (*успокаивает Анну*):

Разве только для знакомства...

(*К Муромцу*):

Ну, плесни – по полведра.

(*Разливают, пьют. Анна тоже*)

Ведущий: Осушив сосуды до дна, богатыри веселеют.

Песня богатырей – (исп. Поляков, Степанов, Петресов)

Удаль, удаль наша молодецкая,
Как нам с ней да под неё не пить?
Дело наше славное, житейское -
Нашу удаль в дело потребить.

Припев:

Мы с врагом выходим драться
На родную ширь да гладь.

Нам ведь с палицей размяться,
Что два пальца об асфальт.

Скатерть самобранку под берёзами
Самое нам время постелить.
То ж какое дело по тверёзому -
Разве что молодку завалить.

Припев:

Мы с врагом выходим драться
На родную ширь да гладь.
Нам ведь с палицей размяться,
Что два пальца об асфальт.

И покуда песни не допели мы -
Пенной кружкой занят наш кулак.
А уж если смыться не успели вы,
Извиняйте, коли что не так.

Муромцева Анна:

(демонстрируя свою причастность)

Ать-два, левой, ширше грудь!
Чё кота за хвост тянуть!
Прямо щас пойдём да стражу
Напугаем чем-нибудь!

Добрыня:

Й-иэхх, устроим грекам шмон -
Будут помнить наш ОМОН!
Ить, войны-то на копейку,
А веселья на лимон!

Одиссей *(одобрительно):*

В русских сила так и прет.

Муромец:

Копья наголо, вперед!

Попович:

После нас здесь даже Шлиман
Черепков не соберет!

Ведущий: **СЦЕНА 7.** И началась кровопролитная битва под стенами Трои...

Боян:

**И закипела под стенами Трои великая битва,
Аки рычащие львы дрались наши герои,
Но против них встали все олимпийские боги -
Бой поначалу задался не блином, а комом...**

Ведущий: У стен Трои горит костер. Вокруг понурые богатыри и Одиссей

Муромец :

Я-то думал, чик-чирик,
В пять минут согнем расстриг...

Попович (соглашаясь):

Захлебнулась шиз-атака,

Добрыня (грустно):

Обломался наш блиц-криг.

Одиссей (успокаивает богатырей):

Бой в начале был неплох
Все подпортил эпилог.

Попович (ворча):

Кто же знал, что этих лохов
Как на старой суке блох.

Добрыня (жалуется, потирая синяк под глазом):

Лех! А мне какой-то жлоб
Засандалил пяткой в лоб.
Дык, ушиб, наверно, ногу,

Потому как – хлоп, и в гроб.

Одиссей (*радостно*):

То ж бессмертный Ахиллес...
Сгинул бес?! - уже прогресс!

Попович:

Есть идея у меня:
Можно выстругать коня,
Внутрь упрячь Одиссея
И на пиво обменять.

Добрыня:

Опохмел для алкаша?
Что ж, идея хороша!

Попович:

Не откроет конь ворота –
Хоть погреецца душа.

Муромец (*согласно*):

Погуляю на страх богам,
Местных пьяниц распугам,
Сяду во главе застолья, (*показать, где чье место будет рядом с ним*)
Брыня с Лёхой – по бокам.
Возлиянье совершим
За разгром Приам-паши,
Покоренье Илиона
И помин его души.
(*Муромец победно взмахивает рукой. В ней усы Анны*)

Анна Муромцева:

Богатур вошёл во вкус!
Мне же в рот не лезет кус...
Кстати, чем Илюша машет,
Уж не мой ли это ус?

Илья Муромец:

Ох, и глупая ты, Нюш!
Не скумекала неуж,
Что давно твои секреты
Раскусил любимый муж?
Так что обещаю тебе впредь,
Чтоб уловке не сгореть,
Пить, но не ругаться матом,
Расползеть, ну хоть на треть... *(жестами показать, какой бы он хотел увидеть Анну)*

(Анна снимает каляпуш и в дальнейшем она уже без него и усов)

Ведущий: Прошло несколько дней...
Команда Одиссея стругает коня. Богатыри опять сидят у ночного костра

(На сцене - «костер», уже готовый «конь». Все заняты делом, одновременно беседуют):

Алеша Попович:

Я тут аки тать в ночи
Лазил в град на калачи.
Познакомился с Кассандрой -
Девка - что огонь в печи!
Нынче обещалась мне
Погадать им при луне,
Типа, Илиону амба -
Чтобы струсили вполне.

Ведущий: Главная площадь Илиона. Троянцам вещает Кассандра:

Кассандра *(обращается к залу):*

Песня – исп. Орловская

Слухай, граждане, сюда!
Крепости грозит беда!
Знайте – деревянный мерин
Сгубит город навсегда!

Бдите! Гибель так близка!
Что ж вы – пальцем у виска?
Вам вещать – одна морока,
Прям – зелёная тоска.

В общем, вывод мой таков:
Сами жаждете оков.

Раз хотите – пропадайте.
Ну вас на фиг, дураков!

(Уходя, обиженно машет рукой на троянцев):

Поклоняйтесь на плацу
Подставному жеребцу,
Ну а я пойду к Алёхе,
Раскрасавцу-удальцу!

Он меня намедни звал
Прогуляться за увал.
Обещал кругляшик лунный
Сплюснуть для меня в овал.

Попович *(перехватывает уходящую Кассандру):*

Верно, Каська, так-растак!
Слухи - самый главный враг.
Ты для нас что телевизор,
Прям прибор для психатак!

Добрыня:

Так и надо дуракам -
Надо ж! Бабу - на аркан!
Уболтали б полюбовно -
Так не били б по рукам.

Попович:

Так что, Каська, подь сюды.
Я от етой от беды
Увезу тебя с собою
Наблюдать луну с воды.

Муромец:

Там на рейде наш корабь,
На воде играет рябь,
Рыбки светятся как звезды...
Тут, известно, жги да грабь.
Город утром будем брать.
Вон, в коня полезла рать. *(указывает рукой в сторону, где стоит конь)*

Попович *(продолжает разговор с Кассандрой):*

Ты там Муромцевой Нюрке
Помоги на стол собрать.
Завтра с Брыней и Ильей
Будем делать ой-ёй-ёй
Илионским женокрадам...
Ты ж присмотришь за ладьей.

Кассандра:

Работёнка не трудна.
Мне ладья – что мать родна.
Будет в целости корыто –
От фор-брамселя до дна...

(обращается к Анне, которая катит по палубе бочку, собираясь скинуть ее за борт):

В помощь Бог благим трудам!
Что вы катите, мадам?
Неужели в этих бочках
Помещается «Агдам»?

Анна Муромцева:

Я от них сойду с ума –
Я ж непьющая сама.
Что ни вечер, то, подруга,
Пары ёмкостей – нема.

Кассандра:

Чем добро травить за борт,
Перекатим бочки в форт –
Тем внесём в победну песню
Завершающий аккорд.
Всем, отведавшим вина,
Станет пофигу война.
Рухнут подле стен вояки
Наподобие бревна.

Анна Муромцева:

Впрямь, от бочек будет прок.
И богатырям – урок.

Скрутим в малый срок, подруга,
Всех врагов в единый рог!

Ведущий: **СЦЕНА 8.** Троянцы уже затащили в крепость деревянного коня, внутри которого затаился Одиссей. Три богатыря неподалеку сидят в засаде.

Боян:

**Слава Яриле! Пришло-таки время решающей битвы.
Трое героев готовы войти в неприступную крепость,
Ждут не дождутся, когда им откроет ворота
Царь Одиссей, притаившись у мерина в чреве.**

(Муромец, Добрыня и Попович выглядывают из-за кулис, расположившись ярусами – сверху Муромец, под ним Добрыня, снизу Попович)

Муромец (*осматривая стены Трои – зрительный зал - из-под ладони*):

Сколько ж там Паллад и Гер,
Прочих греческих мегер...

Попович (*потирая руки*):

Всех сегодня приголубим -
А ля гер ком а ля гер!

Добрыня (*укоризненно*):

Ох, и бабник ты, Ляксея -
Прям, позор Россеи всей!
Только силы зря изводишь...

Муромец:

Что ж там тянет Одиссей?

Одиссей (*голос из коня*):

От троянских образин
Мы страдали много зим,
Но сегодня флаг победы
На руинах водрузим!

Из коняжьего нутра
В бой пора уже. Ура!..

(Пауза, и истерично):

**Кто засов снаружи сделал?
Оборзели, мастера?!!**

(Богатыри продолжают скучать у стен крепости, не обращая внимания на вопли Одиссея. А он продолжает буянить внутри коня, требуя открыть засов)

Алеша Попович:

Биться в крепости - тоска,
Нет маневра для броска,
Тут, робяты, надо хитрость,
Ведь победа так близка!
Там в ладье у наших дам
Зелье есть - портвейн Агдам.
Мигом свалит эту крепость
В память прочим городам!

Муромец:

Хе, хвалиться, диверсант,
Ты, конечно же, талант
В отношенье всяких козней,
Но уже разыгран фант -
Наши бабы тут впотьмах
Затоварили всех вмах -
И ахейцы, и данайцы нынче - в дым.
Их дело - швах.

Ведущий: Пьяные троянцы, не обращая внимания на доносящиеся из коня крики и ругань, начинают крушить стены крепости – *(эффект создается шумом за сценой)*.

Попович *(восхищенно):*

Глянь, Илья, на этот сброд -
Типа, эллинский народ!
Ишь, волтузят друга-дружку,
Так и пляшут у ворот –
Разнесли уж пол-стены...

Добрыня:

Да... картинке нет цены!
Не война, а цирк какой-то...
Не-е, в натуре, пацаны,
Не пора ли нам домой
По дорожке по прямой?

Ведущий: СЦЕНА 9. Завершающая.

Боян:

**Длинная, други, была эта сага про Троию,
Много бессонных ночей и невыпитых чарок
Жертвою правде голимой принЕсено было.
Вы не судите поспешно толмаческий подвиг -
Лучше о подвигах русских героев поведайте детям.**

Боян, прощально махнув рукой, уходит. Остаются Муромец, Добрыня, Попович, Анна, Кассандра)

Муромец:

Что, бойцы, скучна потеха?
Но порадую я вас:

(Илья подводит к Поповичу Кассандру):

Каська, вроде, прижилась...

(Из-за кулис выводит Елену, обернутую в ткань, и продолжает):

А тебе, Добрыня-князь,
Уболтал красу-Елену –
Чтобы к нам перебралась.
Мне–то точно ни к чему
сей трофей. Не по уму
Привозить с похода бабу,
Коль одна уж есть в дому...

Дело сделано, братва,
Повторить вам чёрта с два!
Принимай! Это Елена –
Ни жива и ни мертва.

Во дворце тревожить слуг
Было как-то недосуг,
Посему на ней одежи –
Лишь веснушки на носу.

Перси спрятала в горстях *(соответствующий жест)*

Анна Муромцева *(с непониманием):*

Дура – дома ж, не в гостях!

Муромец *(продолжает):*

И лишилась дара речи,
Думаю – на радостях...

(Обращается к Елене):
Ну-к, выпрыгивай ловчей!

(Елена выпрямляется и распахивает свою «обертку», стоя спиной к залу и лицом к богатырям – для зрителей предполагается, что под ней она голая)

Муромец *(церемонно):*

Это – Брыня-казначей...

*(Добрыня, выпучив глаза,
медленно оседает по стенке)*

Ой, он рухнул почему-то –
Видно, от моих речей.

(Снова Елене):
Лен, чем пыль косой мести –
Брыню б в чувство привести,
А чего там есть секретно –
Ему выдай из горсти... *(соответствующий жест)*

(вслед за Добрыней оседает Попович)

Муромец:

Лёха белым стал, как мел..
Вслед за Брынею сомлел!
Может, это вредный вирус,

Неизвестный аж в Кремле,
Поражает как-то вдруг?...

*(Поворачивается к воинственно подбоченившейся Анне - оправдываясь перед ней):
Я вообще-то близорук...*

Хэй! Вставайте, симулянты,
Нам давно пора на струг!

Каждый из богатырей обнимает свою даму (Муромец - Анну, Добрыня – Елену, которая снова плотно обернута в ткань, Попович – Кассандру) и остаются на сцене.

Ведущий: Так завершилась Троянская война... Многие герои сложили на ней свои головы. И только три русских богатыря вернулись с нее целы-невредимы да еще с ценнейшими трофеями – Еленой и Кассандрой. А Илье Муромцу боевая подруга Анна стала еще дороже.

И с такими женами прошла у них охота к пьянке, ибо любовь – начало всех начал и лучший лекарь от алкоголя.

И совершили они еще много подвигов, прославивших их и Землю Русскую в веках.

Этой мыслью мы и завершим рассказ о славных подвигах русских богатырей в Трое.

(Все участники выходят на сцену и присоединяются к трем парочкам, готовясь к прощальному аккорду спектакля)

Что ж, можно подвести черту и дать ответ на поставленный ранее вопрос о смысле и значении «троицы».

Трое и Троя... Детали Троянской войны стерлись из памяти, богатыри стали трезвенниками, но «соображать на троих» вошло с тех пор в традиции нашего народа...

Завершающая фраза ведущего:

**Ничего не изменилось и сегодня... И ничего нового уже не придумать...
Да и зачем?..**

Песня - (всего 1 куплет, закольцовывающий) – все участники:

Зачем поэты перья ломают в тесных кельях,
Зачем в бумажку щурят подслеповатый глаз?
Ведь все, что существует, давным-давно воспели,
Ведь все, что существует, придумали до нас!

Ведь все, что существует, давным-давно воспели,

Ведь все, что существует, придумали до нас!

Представление всех участников. Общий поклон.